

4. Кочергина, М. В. Конфискация имущества, лишение избирательных прав и репрессии советской власти против старообрядцев Стародубья и Ветки в 1920–1940 гг. Ученые записки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ari-mag.kursksu.ru/media/pdf/054-009.pdf>. – Дата доступа: 20.09.2019.

5. Куприянова, И. В. Старообрядческая семья: религиозно-культурная доминанта / И. В. Куприянова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 4 (41). – С. 326–330.

6. Костров, А. В. «Семейские (забайкальские старообрядцы)» А. М. Поповой как источник по истории развития хозяйства староверов байкальской Сибири в 20-е гг. XX в. / А. В. Костров // Историко-экономические исследования. – 2010. – № 2. – С. 93–102.

Балканы в геополитике Италии в начале XX в.

*Лебедевский Е. Н., студ. II к. БрГУ,
науч. рук. Розенблат Е. С., канд. ист. наук, доц.*

В начале XX в. Италия, как Германия и Австро-Венгрия стремились к расширению своих территорий, в частности за счет территории Османской империи, находившейся в это время в глубоком упадке. Основные интересы Италии были сосредоточены в районе Адриатического моря, а также на возвращение национальных территорий: Триест, Истрии и Далмации. Основным соперником в этом регионе стала Австро-Венгрия, занимавшая ключевые порты в Адриатике и этнически итальянские территории. Поэтому взаимодействия Италии на Балканах были ограничены до Первой мировой войны, ставя два направления итальянской внешней политики: конфронтация с Австро-Венгрией и обеспечение экономической безопасности страны, а также решение албанского вопроса и установление как можно большего влияния над данной территорией.

Если вопрос с Австро-Венгрией отчасти понятен, то албанский вопрос сложнее, в нем было задействовано больше игроков, которые имели свои планы на данную территорию. В этом вопросе главными арбитрами были Австро-Венгрия и Италия, боровшиеся за экономическое влияние над данной территории, но при этом выступавшие единым фронтом против третьей стороны, которую они всеми силами старались не допустить, в лице Балканского союза: Сербии, Черногории и Греции. Поэтому после объявления Албанией независимости 28 ноября 1912 г. как и большинство великих держав признали новообразованное государство, а два арбитра региона гарантировали независимость.

Вопрос о славянских территориях имел продолжение. 23 мая 1915 г. после вступления Италии в Первую мировую на стороне Антанты, по секретным Лондонским соглашениям 26 апреля 1915 г., заключенными между Италией и Антантой (Великобритания, Франция, Россия), были установлены условия вхождения Италии в войну на стороне Антанты. Передача Риму ряд территорий на Балканском полуострове. Этот договор оказывал воздействие не только на Антанту, но и на взаимоотношения на Балканах, непосредственно между: Италией, Россией, балканскими союзниками (Сербия, Черногория) и славянами Габсбургской монархии (Хорваты, Словенцы). Устремления Италии были нацелены на захват побережья Адриатического моря, а одна из задач – минимизация прибрежной зоны Сербии и Черногории. Но проблема заключалась в том, что этим двум государствам покровительствовала Россия. Если с Белградом и Цетином Рим готов был идти на компромисс в Адриатическом вопросе, так как это было второстепенной задачей для этих двух государств, то Хорватов и Словенцев не рассматривали как государственное образование, ведь большая часть их границы пролегла на этнически итальянских территориях.

Россия пыталась придерживаться баланса в отношениях между Италией и южными славянами в лице Сербии. Это показывает, что ключевые интересы России все еще пролегают в зоне черноморских проливов, в присоединении которых она нуждалась так же сильно, как и в поддержке союзников по этому вопросу. Главное же противоречие между южными славянами и Италией – на сколько Рим планирует продвинуться в глубь территории западных Балкан. Италия почти не имела трудностей воплотить данные планы, единственной проблемой на этом пути была только Россия, с которой можно было договориться или добиться еще больших уступок задействовав вопрос о проливах Босфор и Дарданеллы. В этот период судьба не только Габсбургских славян, но и независимых Сербии и Черногории зависела от истинных намерений правительства Италии. Которая могла либо, овладев прибрежной зоной, создать буферное государство и сосредоточиться на колониальном разделе Османской империи, либо придерживаться политики империализма и расширять границы государства как можно больше. Ведь после осени 1917 г. Россия на Балканах была отчасти парализована, и южные славяне оставались практически одни против потенциального врага. Из этого следует вывод, что Италия пыталась доминировать над всей Адриатикой и ликвидировать любые угрозы, мешающие этому, как и целостности самого государства. В начале в лице Австро-Венгрии, а после Королевству Сербов, Хорватов и Словенцев, чей потенциал в границах от 1 декабря 1918 г. мог создать аналогичную региональную угрозу для Италии.

Литература

1. Гостенков, А. В. Триполитанская война / А. В. Гостенков // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2010. – № 4. – С. 133–139.
2. Искендеров, П. А. Балканское измерение международных отношений в Европе в начале XX в. / П. А. Искендеров // Славяне и Россия. – 2017. – № 1. – С. 140–157.
3. Пономарев, Д. О. Австро-Венгрия и Османская империя в системе международных отношений на Балканах в начале XX века / Д. О. Пономарев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 41. – С. 141–148.
4. Пильно, Н. С. Словенские западные территории после Первой мировой войны / Н. С. Пильно // Славянский мир в третьем тысячелетии. – 2011. – № 6. – С. 273–283.
5. Романенко, С. А. Славянско-итальянские отношения и проблема будущего Австро-Венгрии в русской печати и публицистике (февраль-октябрь 1917 г.) / С. А. Романенко // Slovenica. – 2014. – № 3. – С. 212–235.

Позиция Республики Беларусь по вопросу реформирования Организации Объединенных Наций

*Лузан Д. В., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Свилас С. Ф., д-р ист. наук*

В международных отношениях XXI в. вопрос о реформировании ООН занимает одно из центральных мест. Проблема адаптации и актуализации ее деятельности в условиях глобализации и постбиполярного мира является общепризнанной в международном сообществе.

Республика Беларусь как суверенное государство и страна-основательница ООН имеет собственный взгляд на представленную проблему. Прежде всего, Беларусь исходит из признания центральной роли ООН в обеспечении справедливого миропорядка, международной безопасности и стабильного развития на планете [1]. При этом позицию республики в отношении реформирования Организации можно охарактеризовать как центристскую: она признает необходимость реформ [2], однако выступает против пересмотра основных принципов функционирования ООН на мировой арене. Официальный Минск считает, что Организация достойно справляется с выполнением своей миссии в современных условиях [3].

Как и большинство государств-членов, Республика Беларусь выступает за реформирование на принципах максимально широкого консенсуса, равно-